

Валентин Выдрин, Мамади Диане
Система терминов родства
гвинейских манинка

Валентин Феодосьевич Выдрин

Музей антропологии
и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург

Мамади Диане (Mamadou Diané)

Институт прикладных
лингвистических исследований,
Конакри, Гвинея

1

В отличие от некоторых других народов манден (в первую очередь, бамана)¹, система терминов родства (СТР) манинка, живущих в Республике Гвинея, до сих пор не получила систематического описания. Имеется небольшая, но весьма любопытная статья Ричарда Спирса, в которой термины родства манинка рассматриваются с точки зрения их лингвистических особенностей [Spears 1972]. В сравнительно-языковом контексте они были предметом рассмотрения в работе [Выдрин 2006] и в более этнографическом плане — в статье [Маслов 2001]², однако все эти публикации не дают целостной этнолингвистической картины СТР манинка. Данная статья имеет своей целью заполнить эту лакуну.

¹ Можно упомянуть следующие работы по терминологии родства у бамана: [Томчина 1972; Арсеньев, Попов 1980; Vydrine 1991].

² А также в более обширной по объему и по материалу магистерской работе А.А. Маслова.

В целом СТР манинка оказывается достаточно близкой к ба-манской, но выявляются и некоторые весьма существенные (в плане типологии СТР) различия. В частности, здесь, наряду с терминами для сиблингов, игнорирующими пол и учитывающими возраст, существует и термин *maŋ*, игнорирующий возраст и учитывающий относительный пол сиблинга, который можно перевести как 'сиблинг другого пола'. Если следовать логике Н.М. Гиренко [1982], этот факт свидетельствует в пользу отнесения данной СТР к более ранней стадии эволюции. Менее отчетливым в манинка-мори оказывается терминологическое разграничение в группе «отцов» — здесь термины для братьев отца имеют вполне прозрачную этимологию, тогда как в бамана имеется особое название для младшего брата отца, *bɔndɔŋ* (и его диалектные варианты; впрочем, этот термин известен и в восточных диалектах манинка). Таким образом, СТР манинка, по сравнению с баманской, оказывается на более ранней стадии эволюции в сторону линейности. Выявляются и чисто лингвистические отличия, о которых пойдет речь ниже.

2

Несколько слов о языке и народе манинка. Зона компактного расселения манинка оказывается распределенной между несколькими странами Западной Африки: Мали, Гвинеей, Сенегалом, Кот-д'Ивуаром¹, Сьерра-Леоне. Манинка являются подразделением этноязыковой мегаобщности манден (или мандинг), в которую входят также народы бамана (бамбара), дьюла, мандинка, хасонка, мау и др. Манден представляли собой этническую основу древнего политического образования Мали (XIII—XVI вв.), что способствовало распространению их языка на обширные территории и ассимиляции мандингами больших групп населения. В свою очередь, эти процессы привели к возникновению существенных различий между локальными сообществами манден.

Достаточно велики расхождения и между территориальными группами манинка, по крайней мере в лингвистическом отношении: 5-гласная вокалическая система, наличие референтного артикля *-o* и сохранение интервокальных велярных соглас-

¹ Манинка, живущих на северо-западе Кот-д'Ивуара, обычно относят к дьюла. Фактически же здесь мы имеем дело с двойной идентичностью: с одной стороны, население этой зоны составляет единый этноязыковой континуум с манинка, живущими в Гвинее; с другой — в процессе политизации этничности, особенно усилившемся в Кот д'Ивуаре во время обострения межэтнических противоречий в 1990-х гг. и последовавшей за этим гражданской войны (с 2002 г.), идентификация себя с дьюла стала признаком политической ангажированности на стороне северян, тогда как причисление себя к манинка в какой-то мере рассматривается как маркер нейтральной позиции в гражданском противостоянии (или даже позиции лояльности к правящему режиму).

ных в северных диалектах (СЗ Мали, ЮВ Сенегал) резко контрастируют с 7-гласной системой, исчезновением вокалической основы артикля и выпадением велярных в южных диалектах, на которых говорят в Гвинее. Что касается этнокультурных различий между этими группами, приходится лишь констатировать отсутствие сравнительных исследований, которые позволили бы сделать какие-либо выводы.

Далеко не однородным оказывается и манденязычное население Гвиней. В г. Канкан (центре области Верхняя Гвинея) и вокруг него живут манинка-мори («манинка-мусульмане»), чей диалект лег в основу литературной нормы языка манинка Гвиней и наддиалектного койне манден Гвиней, Либерии и Сьерра-Леоне. К юго-востоку и югу живут конья и манья. Эти народы нередко считают субэтносомами манинка, но на самом деле они обладают достаточно отчетливым самосознанием; в языковом отношении их идиомы отличаются от манинка прежде всего «инвертированными» тонами и явлением озвончения согласных после носового. Надо с сожалением отметить, что и этнография, и языки этих народов остаются практически неизученными.

По-видимому, для всех народов группы манден характерна патрилинейная организация¹, вирилокальный брак и система клановых имен-*jaŋmu*, которые у манинка называют также *si* (исходное значение этого слова — ‘семья’). Манинка говорят: *mɔdɔla mɔmɔmaʔ bɔnɔlaʔ kɔnɔtɔseʔ laʔ tsɛ bɔnɔsi laʔ* ‘Можно сказать человеку: «смени имя, чтобы оно стало не таким, как у меня», но нельзя сказать человеку: «смени клановое имя, чтобы оно стало не таким, как у меня»’. Личное имя меняют, обращаясь в ислам; раньше человеку давали новое имя, превращая его в раба — клановое же имя (и принадлежность к своему клану) у человека остается на всю жизнь².

В данной статье речь пойдет в первую очередь о СТР манинка-мори, представителем которых является один из авторов. Впрочем, иногда для сравнения будут приводиться данные и из других сообществ манден Гвиней, имеющиеся в нашем распоряжении.

¹ Некоторые элементы матрилинейности отмечены у мандинка Сенегамбии и Гвиней-Бисау. Несомненно, это является субстратным влиянием: очень существенный компонент в общности мандинка составляют бывшие носители атлантических языков (джола, байнунк и др.), а для соответствующих народов характерна именно матрилинейная система.

² На самом деле такое представление несколько идеализировано. В реальности смена *jaŋmu* (одновременно со сменой этнической идентичности) нередко происходит при обращении в ислам; иногда человек «переводился» в другой клан при выдаче удостоверений личности в колониальное время и в некоторых иных ситуациях (см. на эту тему: [Мапп 2004]).

3

Ниже приведены схемы-матрицы терминов родства в манинка-мори. Для их понимания необходимо дать некоторые пояснения.

1. При прочих равных, в пределах одного поколения слева располагаются старшие родственники, справа — младшие.
2. В тех случаях, когда для обозначения какого-то родственника существуют разные термины по отношению к эго-мужчине и эго-женщине, приводятся оба, причем термин для эго-женщины дан курсивом, а термин для эго-мужчины — полужирным шрифтом.
3. В тех случаях, когда в одной позиции в матрице оказываются два родственника, их возраст относительно референта в том же поколении указан при помощи вертикальных стрелок, помещаемых рядом с термином — какой именно референт имеется в виду, будет пояснено в текстовых комментариях к матрицам.
4. Для каждого термина указано, является он апеллативным (A) или референтным (R). Исключение сделано (из соображений экономии места в матрице) только для *biʒdan*, *niʒmʒʒ*, *kʒʒdʒʒ*, *dʒʒʒʒ* — они во всех своих употреблениях могут выступать и как апеллативные, и как референтные.
5. Практически все термины, основа которых не содержит указания на пол родственника, могут присоединять уточняющие элементы -*kʒʒ* и -*muso*, обозначающие соответственно родственников мужского и женского пола. В матрице термины даны без этих элементов — за исключением тех случаев, когда полученный в результате сложный термин отличается по употреблению от исходного (например, не имеет апеллативного употребления).

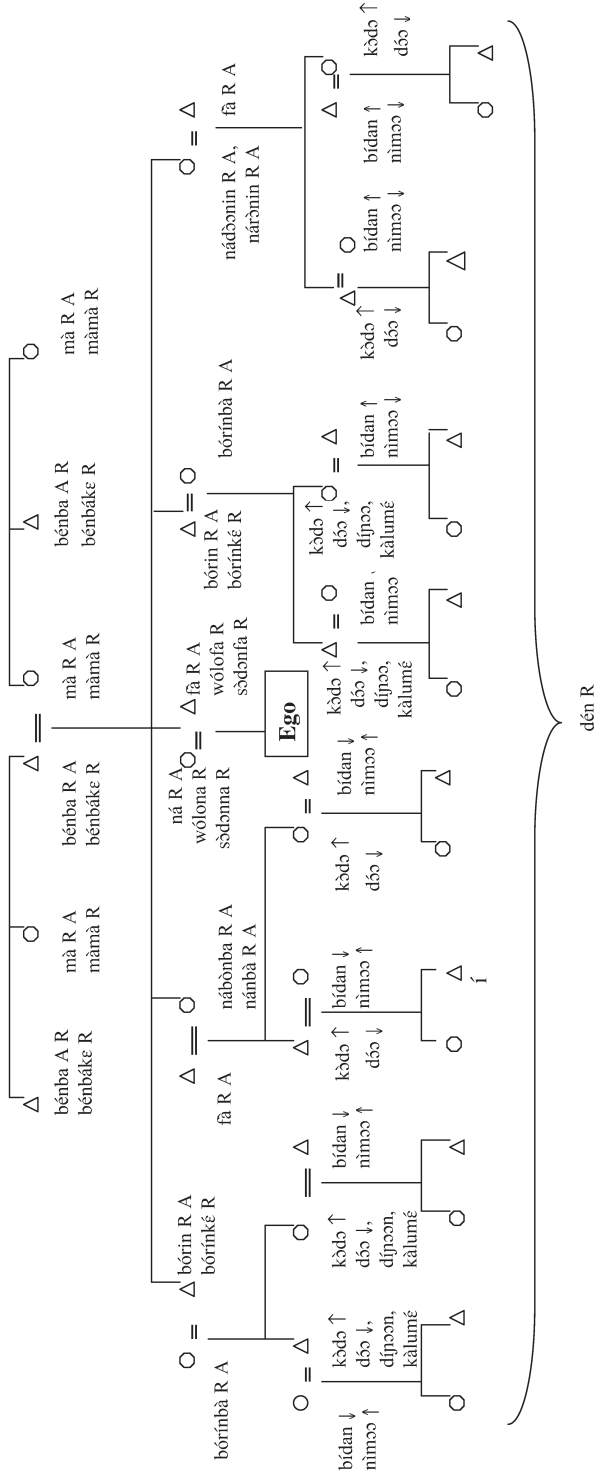
4

Отметим также некоторые лингвистические особенности терминов родства в манинка.

1. Существительные в манинка (как и почти во всех остальных языках манде) делятся на относительные (соединяющиеся с посессором без посессивной связки) и автосемантические (требующие посессивной связки *laʒʒ/naʒʒ*). Все без исключения термины родства являются относительными именами — в отличие, в частности, от южных языков манде, где слова со значениями «ребенок», «племянник» (сын сестры), «жена» часто соединяются с посессором при помощи связки [Выдрин 2005; Идиатов 2000]. Таким образом, в манинка-мори действует скорее не лексическое правило, а семантическое¹.

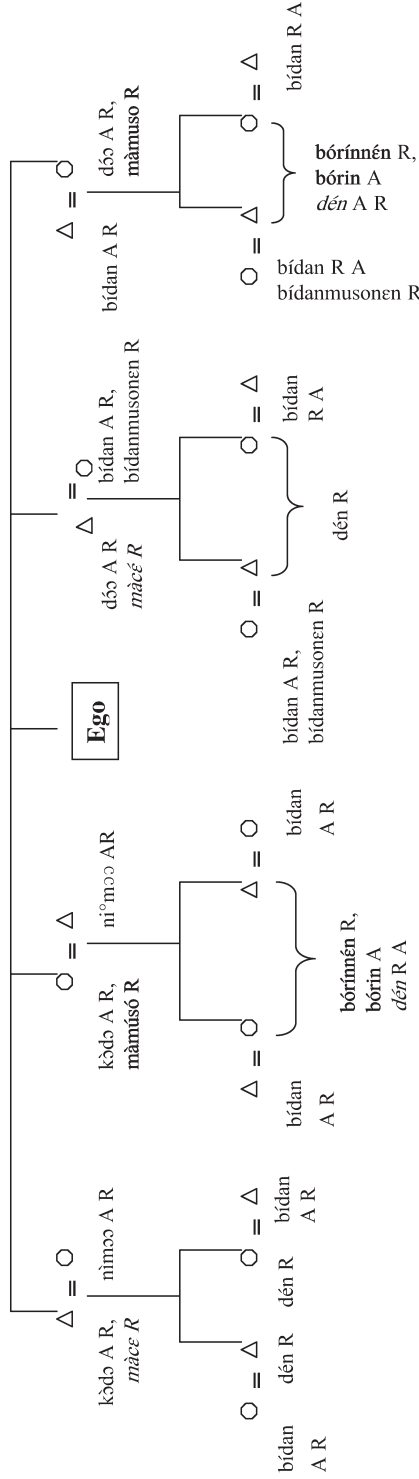
¹ Отметим, что даже в некоторых идиомах манден слово *musoʒʒ* в значении 'жена' соединяется с посессором при помощи связки.

Родство по материнской линии

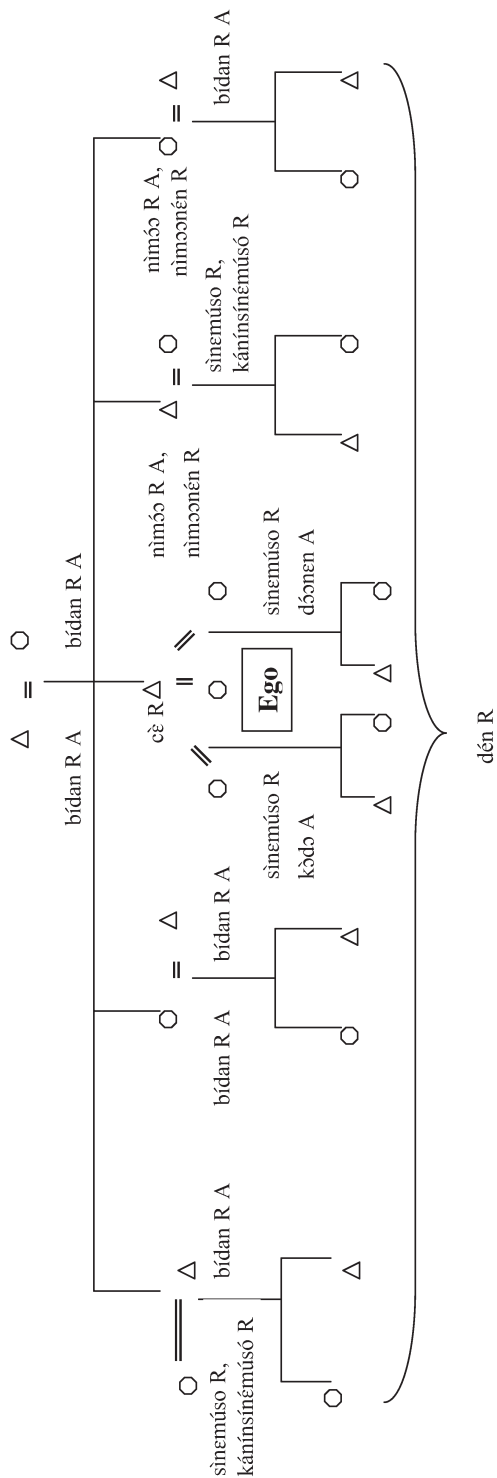

dén R

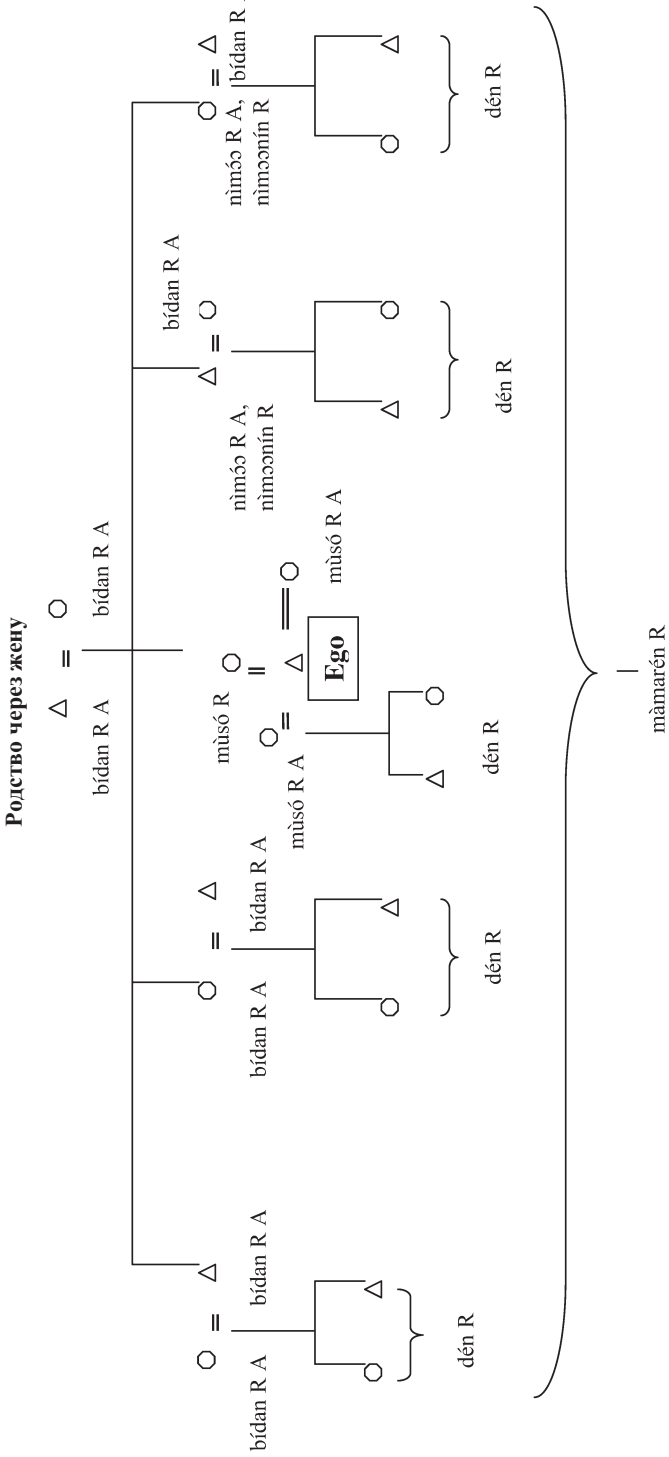
Родство через сиблингов

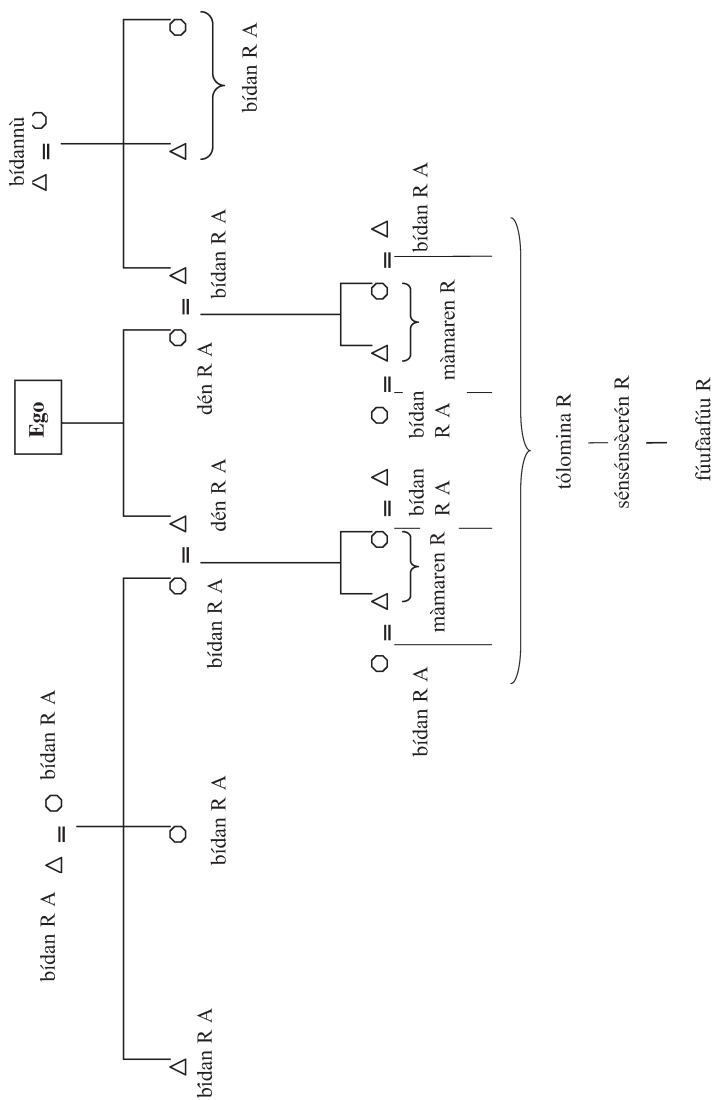
Родство через мужа

Валентин Выдрин, Мамади Диане. Система терминов родства гвинейских манинка

Родство по нисходящей линии

2. В манинка существительные в подавляющем большинстве случаев (в том числе в контексте цитирования, т.е. в назывной форме) употребляются с артиклем, который проявляется как низкотонный суффикс. Он реализуется перед паузой как понижение конечного тона слова, а в не-конечной позиции он вызывает даунстеп — более низкую реализацию последующего высокого тона.

Однако, как отмечал Ричард Спирс [Spears 1972], для терминов родства в манинка характерны следующие интересные особенности тонального поведения¹:

а) два слова из этой группы, *na* 'мать' и *ma* 'бабка', могут (факкультативно) иметь в препозиции «плавающий» низкий тон, наличие которого провоцирует даунстеп. Спирс предполагает, что исторически такой префигированный низкий тон могли иметь также слова *fa* 'отец' и *k* 'муж', однако он был нейтрализован из-за лексического низкого тона этих двух основ;

б) большинство терминов родства не присоединяют тоновый артикль. Речь идет о следующих одноморфемных словах: *tɔn* 'тетка', *boŋr* 'дядьматеринской стороны', *na* 'мать', *ma*, *ma* 'бабка', *fa* 'отец', *k* 'муж', *beŋba* 'дед'.

Кроме того, артикль не присоединяется к следующим составным терминам, включающим в себя основы *-k* 'мужчина' и *-muso* 'женщина': *deŋnk* 'сын', *deŋnmuso* 'дочь', *biɔdanmuso* 'женамладшего брата', *biɔdank* 'муж младшей сестры', *kɔɔdɔk* 'старший брат', *kɔɔdɔmuso* 'старшая сестра', *dɔk* 'младший брат', *dɔmuso* 'младшая сестра'. При этом соответствующие непроеизводные формы, обозначающие родственников без дифференциации по полу, употребляются с артиклем: *biɔdan* 'младший родственник по браку', *ma* *madeŋ* 'внук/внучка', *dɔ* 'младший брат/младшая сестра', *kɔɔdɔ* 'старший брат/старшая сестра', *deŋ* '(чей-то) ребенок'.

По осторожному предположению этого автора, низкотонный префикс может быть рефлексом архаичного показателя именного класса².

Наш анализ, с одной стороны, подтверждает наблюдения Спирса, с другой — позволяет уточнить их³.

¹ В нижеследующем пересказе статьи Р. Спирса мы сохраняем его написание и трактовку семантики терминов родства.

² См. развитие этой идеи в работе [Выдрин 2006]. Отметим весьма содержательную и доказательную статью О. Даля и М. Копчевской-Тамм, которая демонстрирует, что термины родства отличаются нестандартным морфосинтаксическим поведением во многих языках мира [Dahl, Kortjevskaya 2001], а также бакалаврскую работу О.А. Ивановой [2005].

³ Не исключено, что различия в данных объясняются их происхождением. К сожалению, Ричард Спирс не уточняет, к какому диалекту относятся его материалы (предположительно речь идет о манинка р-на Фарана, которому была посвящена и его диссертация). Мы основываемся на данных родного диалекта одного из авторов, Мамади Диане, который родился и вырос в г. Нзерекоре (Лесная Гвинея) в среде манинка-мори. Его идиолект практически идентичен диалекту манинка-мори города Канкан.

Во-первых, оба ключевых слова, которые Спирс рассматривает как «высокотонные с факультативным низкотонным префиксом», у нас оказываются низкотонными — практически во всех контекстах их поведение ничем не отличается от такового у остальных терминов родства, относящихся к классу низкотонных слов¹.

Во-вторых, к списку одноморфемных терминов родства, употребляемых без артикля, по нашим данным, следует добавить *kaɔdɔ* 'старший сиблинг'. Здесь же оказываются термины *diɔ* 'кросс-кузен' и *niɔm* 'родственник через брак — потенциальный брачный партнер', составные с точки зрения этимологической, но, по-видимому, производные в синхронном плане. Имеются и неучтенные Спирсом производные термины, употребляемые без артикля: *siɔnamuɔso* 'со-жена' (другая жена мужа — в полигамной семье), *niɔm* и *niɔmumuɔso* 'родственник через брак — потенциальный брачный партнер'.

В-третьих, некоторые термины родства, которые в список Спирса не попали, в какой-то мере нарушают описанную выше логику: *maɔcɔ* 'брат' (для женщины) и *maɔmuɔso* 'сестра' (для мужчины) артикль присоединяют, так же как и *kaɔlum* 'кросс-кузен, кросс-кузина' (синоним этого слова, *diɔ*, употребляется без артикля)².

В-четвертых, следует особо отметить необычное тональное поведение составных терминов родства, обозначающих младших и старших сиблингов родителей — *faɔboɔnba* 'старший брат отца', *faɔdɔnin* 'младший брат отца', *naɔboɔnba* 'старшая сестра матери', *naɔdɔnin* 'младшая сестра матери'. Их тоны оказываются обратными тем, которые ожидалось бы в соответствии со стандартными правилами образования составных слов (**faɔdɔni* **faɔboɔnba* соответственно). Нестандартные тоновые контуры у обоих производных терминов исключают возможность их интерпретации как словосочетаний — речь идет именно о сложных словах.

В дополнение к сказанному, заметим, что безартиклевое употребление многих терминов родства позволяет идентифицировать тон показателя множественности в манинка как высокий, ср.:

¹ Единственное исключение — фраза *naɔtɔaɔla* 'у него нет матери', где слово *na* 'мать' несет высокий тон. Возможно, этот контекст (в котором термин родства оказывается в абсолютном начале фразы без предшествующего местоимения, обозначающего посессора) и отражает этимологический высокий тон, о котором пишет Р. Спирс, в то время как в остальных контекстах низкотонный префикс вытеснил собой лексический тон слова.

² Отметим в этой связи, что в диалекте Мамади Диане употребителен именно *diɔ*, а не *kaɔlum*, поэтому у нас нет полной уверенности относительно правил употребления термина *kaɔlum*.

*N*ma a ma^hma lu ye [nma^hma^hma^hlu^hye]
 Я NEG.PRF он бабушка PL видеть

‘Я не видел его бабок’.

При практически всех других существительных (и именных группах) этот показатель оказывается в позиции после артикля (низкотонного префикса), который дает эффект даунстепа и понижает тон *lu* до высокого-пониженного, делая его в реальности трудноотличимым от низкого¹.

В нашем исследовании пришлось принимать во внимание и некоторые особенности тональной системы языка манинка, которые затрудняют определение лексических тонов слов²:

1) правило переноса высокого тона местоимения на первый слог последующего низкотонного слова, если следующий за ним слог также низкотонный — при этом тон самого местоимения реализуется как восходящий, от среднего или даже низкого к высокому. Так, во фразе *nma^hma^hre^hnk^h* ‘мой внук’ мы имеем следующую тональную реализацию: [nma^hma^hre^hnk^h]. В многосложных словах с лексическим низким тоном высокий тон может распространяться (факультативно) на всю начальную двусложную стопу: [n^hmu^hso] ~ [n^hmu^hso] ‘моя старшая сестра’;

2) правило низкотонной реализации последовательности высоких тонов в конце фразы, если им предшествует низкий тон: *nma^hma^hre^hnk^hba^hra^hb^h* ‘мой внук вышел’ реализуется как [nma^hma^hre^hnk^hba^hra^hb^h] — понижение тона последних двух слов (ba^hra^h ‘показатель перфекта’, b^h ‘выходить’) вызвано тональным артиклем при слове *ma^hma^hre^hnk^h*;

3) низкотонные слова с начальным глухим гласным могут иметь в начале высокотонный элемент даже после низкотонного местоимения: *a^ha^ha^ha^ha^ha^h* ‘его старший брат’, *a^ha^ha^ha^h* ‘его отец’. По-видимому, такое (более или менее факультативное) повышение тона следует считать автоматическим — как известно, глухие согласные дают неконтролируемый тоноповышающий эффект. Иначе говоря, не следует рассматривать это повышение тона как реализацию некоего тонового префикса.

Эти правила мы рассматриваем как фонетические, а не фонологические, и в дальнейшем не отражаем их в нашей тоновой нотации.

¹ В публикациях на манинка в алфавите Nко тон показателя *lu* практически всегда обозначается как низкий. Низкотонная трактовка *lu* принята и в словаре [Выдрин, Томчина 1999].

² Описание тональной системы манинка можно найти в работе [Grégoire 1987]; краткое изложение основных правил реализации тонов дано в предисловии к словарю [Выдрин, Томчина 1999].

— других жен отца эго и жен братьев отца, при этом обычно (хотя и не обязательно) добавляют имя, например: *naʔnaʔFaʔntaʔ* ‘мама Фанта’. Со-жены отца могут обозначаться также терминами *naʔboʔnbaʔ* и *naʔdʔniʔn* (см. ниже).

Аналогично термину *faʔ* может использоваться в качестве обращения к не-родственникам самых разных возрастов.

naʔboʔnbaʔ (сокращенно *naʔnbaʔ*, употребляется без артикля)
а) ‘старшая сестра матери’; б) ‘старшая жена отца эго’ (т.е. старшая по отношению к матери эго).

naʔdʔniʔn (сокращенно *naʔrʔniʔn*, употребляется без артикля)
а) ‘младшая сестра матери’; б) ‘младшая жена отца эго’.

Отметим, что старшинство между женами определяется не по возрасту, а по очередности заключения браков: старшей считается та, на которой мужчина женился раньше — даже если его вторая или третья жены старше по рождению.

У манинка левират не распространяется на членов –1 поколения: мужчина не может получить в наследство от умершего родственника женщину, которая входит в категорию его *naʔ*. В этом серьезное различие систем родства манинка и их ближайших родственников коньянка, у которых такой запрет отсутствует (или, по крайней мере, менее строг)¹. У манинка говорят: *Mʔteʔfaʔdʔniʔnwaʔnkeʔnfoʔbaʔnaʔdʔniʔnmaʔtoʔnaʔlaʔnaʔ*. Истинного отношения «младшего отца» к себе не узнаешь, пока не попробуешь пофлиртовать со своей «младшей матерью» (т.е. его женой) на его глазах’ — иначе говоря, ‘Если хочешь разгневать своего «младшего отца», покусись на его жену’.

В +2 поколении различия между прямыми предками и их коллатералами нивелируются. Параллелизм в употреблении терминов для мужских и женских предков исчезает в +3 поколении и далее:

beʔnbaʔ (употребляется без артикля) «мужской предок в +2 поколении» — в расширительном значении, т.е. включая мужских коллатералов прямых предков: ‘дед’ (как по отцовской, так и по материнской линии), ‘брат деда’, ‘брат бабки’, ‘муж сестры бабки’. Термин может присоединять «расширитель» *-kaʔ*, но форма *beʔnbaʔkaʔ* (также употребляемая без артикля) употребляется сравнительно редко и не используется как апеллатив.

¹ По-видимому, это можно объяснить соседством и тесным взаимодействием коньянка с народами, говорящими на южных и юго-западных языках манде, для которых характерны СТР с генерационным скосом (типа омаха).

Мужской предок в +3 поколении (прадед; брат прадеда) обозначается удвоением термина — *beŋbaŋbeŋbaŋ* (также не присоединяет артикля). Предка в +4 поколении и выше, независимо от пола ('прапрадед', 'прапрабабка', а также их коллатералы) называют *beŋbaŋ kɔdɔmaŋ*, букв. 'старший дед'.

maŋ (употребляется без артикля) а) «женский предок в +2 поколении» — в расширительном значении, т.е. включая женских коллатералов прямых предков: 'бабка' (и по отцовской, и по материнской линиям), 'сестра бабки', 'сестра деда'; б) «женский предок в +3 поколении».

В тех же значениях употребляется и термин *maŋmaŋ* (который также не присоединяет артикля) — однако в отличие от *maŋ* он является только референтным и не используется как апеллатив. От него образуется форма с «расширителем» *maŋmaŋmoŋsoŋ* (артикля не присоединяет).

Между внуками и дедами существуют отношения подшучивания. Кроме того, принято считать, что бабки забаловывают своих внуков (что, очевидно, не лишено доли истины). Об избалованном человеке говорят: *Aŋiŋniŋnyoŋmaŋmaŋdeŋ* 'Он избалован, как тот, кого воспитала бабка'. Поэтому многие родители избегают оставлять своих детей на воспитание следующему по старшинству поколению.

niŋniŋ 'тетка по отцовской линии' (употребляется без артикля). Этот термин может быть снабжен «расширителем» — *muso*, при этом форма *niŋniŋmuŋsoŋ* (которая также не может иметь артикля) как апеллатив не используется.

boŋriŋ (вариант: *baŋriŋ*; употребляется без артикля) а) 'дядя по материнской линии'. Существует также форма с «расширителем», *boŋriŋkɔŋ* или *baŋriŋkɔŋ*, которая выступает только как референтная и не имеет артикля; б) 'племянник — сын сестры' (по отношению к мужчине). Таким образом, термин *boŋriŋ* является в манинка взаимным. В этом своем значении термин является только апеллативом; в качестве соответствующего референтного термина для обозначения племянника употребляется форма с диминутивным суффиксом, *boŋriŋniŋniŋ*, способная присоединять артикль. Существует также взаимный термин *boŋriŋniŋniŋmaŋluŋ* 'родственники, связанные отношениями авункулата' (т.е. дядя и племянник по отношению друг к другу). Термином *boŋriŋno* обозначают ребенка ортокузины/ортокузена матери; между такими *boŋriŋniŋniŋmaŋluŋ* брак считается допустимыми, как и женитьба на внучке со-жены своей матери (несмотря на то, что последняя ситуация противоречит положениям Корана). Впрочем, иногда женятся и на родных племян-

ницах (дочерях родных сестер), но такое случается нечасто, и большинство манинка такие браки не одобряет.

boʒriɲbaʃ жена дяди по материнской линии¹ (употребляется без артикля).

Как видим, для обозначения сиблингов родителей, отличающихся от них по полу, используются особые основы — в отличие от терминов для их однополых сиблингов (*faʃboʒriɲbaʃ* и т. д.). В то же время родственная терминология манинка отражает отсутствие параллелизма между *tɔɲɲim boʒriɲn*, *tɔɲɲin* называет детей своего брата *nɔ deɲnu* (т. е. так же, как своих собственных детей и детей своих сестер), тогда как *boʒriɲn* оказывается взаимным термином, маркирующим партнеров по отношению авункулата. Для жены дяди с материнской стороны имеется особое слово (*boʒriɲbaʃ*), в то время как мужтетки по отцу терминологически не выделяется из группы «отцов».

Такая асимметрия соответствует реальным различиям в системе родства манинка. Отношения между *boʒriɲn* отличаются теплотой и тесной близостью; дядя для племянника является как бы «матерью мужского пола»: *N'ɲiɲfaʃalaʃ, ɲye boʒriɲnaʃ* 'Если ты живешь не у своего отца, то ты живешь у своего дяди'. Племянник может обращаться к дяде за материальной помощью; в случае необходимости дядя нередко помогает ему выплатить брачный выкуп — племянник не имеет права лишь на долю в наследстве: *Mɔteɲɲɔɲɲim gbɔdɔɲ boʒriɲnaʃ dɔfoɲɲɔɲɲɔtalaʃ baʃaseʃ* 'Человек не почувствует себя чужим в доме своего дяди по матери, пока дело не дойдет до дележа наследства'. В свою очередь, если племянник достигает высокого положения, для дяди не зазорно обратиться к нему за помощью; иначе говоря, отношения авункулата манинка (*boʒriɲnyaʃ*) отличаются взаимностью¹.

Напротив, отношения племянников с *tɔɲɲin* характеризуются подчеркнутой дистанцированностью: племянник выказывает тетке почтение и старается избежать ее проклятия (*tɔɲɲin muʃoʃ daɲnkaʃ*) — такое проклятие относят к числу самых страшных. К ее детям отношение амбивалентное: с одной стороны, с ними предполагается близость и уважительность отношений, с другой — манинка говорят: *Mɔhtɔɲɲin, nkaʃsaʃɲɲim muʃoʃ deɲ d'ɲ* 'Какой бы я ни был испорченный, я лучше, чем ребенок тетки по отцу'. Мотивируется это тем, что она «потеряла клановое

¹ При этом в отличие от некоторых других народов манден, также практикующих авункулат (например, дан [Выдрин 2005]), племянник должен разговаривать с дядей уважительно и не имеет права на фамильярность. У манинка в отношениях между *boʒriɲn* не фигурирует сюжет «проеденного брачного выкупа» и племянник не играет никакой специальной роли на похоронах своего дяди.

имя», поскольку не может передать его своим детям. Вообще-то замужние женщины у всех народов манден сохраняют свое клановое имя-*jaʔmuʔ*, то есть не переходят в клан мужа, но у мандинка мотив «потери *jaʔmuʔ*» достаточно ощутим. Так, если к замужней женщине обратиться по ее джаму (что у мандинка в целом совершенно нормально; такое обращение считается почтительным), то она может ответить: *Nʔmaʔaʔsʔdʔnʔ* 'У меня его (этого кланового имени) нет!' или *Aʔyeʔaʔtiʔiʔ luʔboʔoʔ* 'Оно (это клановое имя) — у его владельцев', т.е. у семьи ее родителей и братьев.

5.2. Родственники в своем поколении:

kʔdʔ (употребляется чаще всего без артикля)¹ 'старший сиблинг' (независимо от пола) — в классификаторном смысле: к числу *kʔdʔ* относят не только детей матери эго, других жен его отца, но и детей всех сиблингов его родителей. Для старших кросскузенов (детей брата матери и сестры отца) существует конкурирующий термин, *diʔʔʔʔ*, или (в других диалектах) *kaʔluʔmʔ* (см. ниже). *kʔdʔ* употребляется как апеллатив по отношению к старшей со-жене. При необходимости пол сиблинга может быть уточнен при помощи расширителей, при этом формы *kʔdʔkʔ* 'старший брат' и *kʔdʔmuʔsoʔ* 'старшая сестра' также употребляются без артикля. В расширительном смысле *kʔdʔ* используется как форма обращения по отношению к любому человеку одного поколения с эго, но старше его по возрасту.

dʔʔʔʔ (употребляется с артиклем) 'младший сиблинг', часто с диминутивным суффиксом (*dʔʔʔʔnʔnʔ*, также с артиклем) — полный аналог термина *kʔdʔ* во всех его значениях. Отметим только, что формы с расширителями, обозначающие пол младшего сиблинга, *dʔʔʔʔkʔ* и *dʔʔʔʔmuʔsoʔ*, употребляются без артикля.

maʔ 'сиблинг другого пола' (брат по отношению к сестре, сестра по отношению к брату), вне зависимости от возраста. Не употребляется без расширителей, указывающих на пол — допустимы только формы *maʔkʔ* 'брат' (по отношению к женщине), *maʔmuʔsoʔ* 'сестра' (по отношению к мужчине). Обе формы имеют артикль и выступают, в прямом значении, только как референтные термины, но не как апеллативы. Помимо родных сиблингов они могут обозначать детей других жен отца эго и детей его братьев, но не, скажем, детей сестер матерей (ключ-

¹ В некоторых контекстах тоновый артикль к этому термину все же присоединяется — например, во фразе *aʔkʔdʔ luʔaʔkʔdʔ luʔ* 'Его старшие сиблинги' — ср. отсутствие артикля в другой фразе: *nʔmaʔ aʔkʔdʔ luʔfoʔbiʔ nʔmaʔaʔkʔdʔ luʔfoʔbiʔ* 'Я не поприветствовал его старших сиблингов сегодня'. Пока что установить закономерность употребления артикля с этим термином не удается. Ср. мнение Р. Спирса (выше) о том, что термин *kʔdʔ* употребляется обычно с артиклем.

чевым моментом является, по-видимому, то, что последние не принадлежат к тому же *jaʔmuʔ*-патриклану, что и эго). Расширительно *maʔmuʔsoʔ* и *maʔkʔ* могут употребляться как апеллятивные термины в отношении к любому члену своего патриклана (но не к реальному сиблингу!) того же поколения, что и эго, т.е., например, мужчина из клана Траоре может использовать обращение *naʔmaʔmuʔsoʔ* по отношению ко всем женщи-нам-Траоре приблизительно своего возраста.

В полигамной семье манинка важным различительным признаком сиблингов оказывается также «происхождение от одной матери — происхождение от разных матерей».

baʔdeʔn (употребляется с артиклем, букв. «ребенок матери») ‘единоутробный сиблинг’, т.е. «брат/сестра по матери» (чаще всего такие сиблинги имеют и одного отца, но это не обязательно). В прямом значении — только референтный термин; как апеллятив используется в расширительном значении как форма обращения к любому человеку своего поколения (но не к реальному сиблингу). Существуют также формы с расширителями, уточняющие пол, — *baʔdeʔnkʔ* и *baʔdeʔnmuʔsoʔ*, которые употребляются аналогично базовой форме, и форма с реципрокальным расширителем *baʔdeʔnmaʔ*, которая акцентирует взаимный характер братских отношений — при этом она может употребляться как в единственном, так и во множественном числе. Все три производные формы способны иметь артикль. Можно отметить и полностью синонимичную предшествующей форму *naʔkeʔleʔnmaʔ* (букв. «тот, с кем эго находится во взаимности по отношению к одной матери»), употребляемую только референтно, а также *baʔdeʔnnaʔ*, которая употребляется только в расширительном смысле (т.е. не в применении к действительным сиблингам).

Между *baʔdeʔnmaʔ* предполагаются теплые отношения и стремление избежать конфликтов: *Baʔdeʔnyaʔ yeʔleʔyoʔsiʔnfiʔlaʔ, aʔluʔkuʔn maʔjiʔn, kʔnnaʔluʔtʔbʔn-naʔ* Братство — это как женские груди: их соски опущены вниз, но они не проливаются? — иначе говоря, дети одной матери могут ссориться и быть недовольными друг другом, однако они не доводят дело до разрыва отношений. *Baʔdeʔnmaʔluʔlaʔ, aʔyeʔsiʔnaʔkʔnbaʔteʔmʔnnaʔ* Ссора между братьями по матери дымит, но не полыхает’.

faʔdeʔn (употребляется с артиклем) «единокровный сиблинг»: ребенок отца эго от другой матери; ребенок дяди эго по отцу. Употребляется исключительно как референтный термин. Дополнительным фактором, исключаящим его апеллятивное использование, являются присущие ему сильные негативные коннотации: дополнительные значения слова *faʔdeʔn* — ‘враг’,

‘соперник’. Аналогично своему парному термину (*baɗdeɗɗɩn*) образует формы расширителями: *faɗdeɗɗɩnkɩɗɩ*, *faɗdeɗɗɩnmusɔɗɩ*, *faɗdeɗɗɩnmaɗɩ* и все они способны присоединять артикль.

Бракисортокузенами (т.е. с *kɩɗɗɩdɩɗɩ*, *dɩɗɗɩ*, *maɗɩ*-, *faɗdeɗɗɩn*) у манизки допустимы, но не относятся к числу предпочтительных. В традиционной среде ортокузен по отцовской линии вообще считается бракозапретным, но среди манизки-мусульман этот запрет не считается строгим, поскольку он отсутствует в Коране. Для таких браков существует специальная поговорка: *ɗɗɩ baɗa ɗaɗa, aɗɩɗɩɗɩɗɩɗɩɗɩɗɩ* ‘Когда кукуруза задуается, естество спутывается’. Матрилатеральные ортокузенные браки (между детьми сестер) более приемлемы, но и они заключаются нечасто. Супруги-ортокузены обычно обращаются друг к другу как сиблинги — соответственно *nɩ kɩɗɗɩdɩɗɩ* ‘мой старший брат/моя старшая сестра’ и *nɩ dɩɗɗɩ* ‘мой младший брат/моя младшая сестра’.

diɗɗɩɗɩɗɩɗɩ (употребляется без артикля) ‘кросс-кузен’ — ребенок дяди по материнской линии или тетки по отцовской линии. Может присоединять расширителя, указывающие на пол: *diɗɗɩɗɩɗɩɗɩɗɩ* ‘кросс-кузен’, *diɗɗɩɗɩɗɩɗɩɗɩɗɩ* ‘кросс-кузина’. Имеется также форма взаимным расширителем: *diɗɗɩɗɩɗɩɗɩɗɩ*, которая а) присоединяет артикль; б) не используется как апеллятив; в) выступает всегда в множественном значении (даже когда не имеет при себе множественного показателя): *Aɗɩuɗɩyeɗɩɗɩɗɩɗɩɗɩɗɩ* *diɗɗɩ* ‘они — кросс-кузены’.

Народная этимология этого термина (возможно, соответствующая реальной) — «давать друг другу», она отражает предпочтительный характер браков между кросс-кузенами в обществе манден. Это же обстоятельство предопределяет наличие отношений подшучивания («шуточного родства») между ними. Очевидным образом, подшучивание должно гарантировать выполнение важного требования к кросс-кузенному браку: *foɗɩkaɗɩnaɗɩlaɗɩkaɗɩsi* ‘Ты не должен доводить ее/его до слез’ — ведь, как известно, партнера по подшучиванию нельзя обижать, ему нельзя наносить вред. Практическая мотивация тут очевидна: серьезный конфликт между супругами-кросс-кузенами может поставить под угрозу мир и согласие в пределах всего линиджа.

Существует еще один термин, полностью идентичный *diɗɗɩɗɩɗɩɗɩ* по значению — *kaɗɩuɗɩmɗɩ*, в некоторых диалектах он более употребителен, чем *diɗɗɩɗɩɗɩɗɩ*, или даже является единственным словом, выражающим значение «кросс-кузен».

В качестве альтернативы *diɗɗɩɗɩɗɩɗɩ* *kaɗɩuɗɩmɗɩ* рассматриваются как сиблинги (*kɩɗɗɩdɩɗɩ* *dɩɗɗɩ*), но в отличие от остальных *kɩɗɗɩdɩɗɩ* *dɩɗɗɩ* к их детям человек обращается по имени и не использует обращение *nɩ deɗɩn* ‘мой ребенок’.

5.3. Родственники в нисходящих поколениях:

deŋ (употребляется с артиклем) — «классификаторный ребенок»: ребенок эго; ребенок брата эго, ребенок ортокузена (как матрилинейного, так и патрилинейного); ребенок сиблинга супруга/супруги; для эго-женщины — также ребенок сестры и ребенок со-жены (в т.ч. и жены брата мужа). Иначе говоря, *deŋ* — ребенок любого *kɔdɔŋ* или *dɔŋ*, за исключением кросскузена (*diŋkɔŋ*). *Deŋ* может принимать «расширители», уточняющие пол ребенка: *deŋnkɔŋ* сын', *deŋmuŋsoŋ* дочь', при этом обе производные формы употребляются без артикля.

Иметь собственных детей — абсолютная ценность для манинка; бездетность приравнивается к полной жизненной неудаче: *Fuŋreŋŋin`mɔŋ`kaŋdeŋ`toŋaŋkɔŋwoŋsaŋŋneŋaŋmaŋbaŋŋ* Покойник, который оставил после себя детей — он умер, но не пропал'. Особенно незавидна участь бездетной женщины: *Mɔŋteŋmuŋsoŋdeŋŋin`baŋaŋyeŋneŋaŋwoŋdeŋmaŋkɔŋmuŋsoŋdeŋŋin`saŋbaŋ`* 'Старуху, у которой нет детей, называют старой ведьмой' — а если бы дети были, они бы никому не позволили обижать свою мать. И, напротив, чем больше у женщины детей, тем выше ее статус в семье, тем большим уважением она пользуется. Впрочем, как часто бывает, на эту народную мудрость приходится идти противоположное высказывание: *Niŋteŋaŋŋkaŋsaŋsaŋin`deŋ`naŋ!* 'Я не собираюсь городить изгородь из детей!' Понимание того, что неумеренная плодовитость может быть обузой для семьи, проникает и в среду манинка, особенно в городах.

boŋriŋ 'кросс-кузен' — см. раздел 5.1.

maŋmaŋreŋ (употребляется с артиклем) «классификаторный внук» — ребенок всякого родственника, который является *deŋ* по отношению к эго. Существуют формы с «расширителями», *maŋmaŋreŋnkɔŋ* внук' и *maŋmaŋreŋmuŋsoŋ* внучка'; обе употребляются с артиклем. Термин используется только как референтивный; обращаются к внукам по имени. Очевидно, этот термин этимологизируется как **maŋmaŋ-deŋ* 'бабка-ребенок'. Возможна и такая интерпретация: термин *maŋmaŋ* является взаимным, обозначающим родство через поколение, а компонент **deŋ* лишь указывает на то, что речь идет о младшем партнере таких отношений.

toŋloŋmiŋnaŋ (употребляется с артиклем) «классификаторный правнук, правнучка», ребенок всякого *maŋmaŋreŋ*. «Расширители», указывающие на пол, с этим термином не сочетаются; в случае необходимости пол может быть обозначен прилагательными *cɔŋmaŋin`* мужского пола' и *muŋsoŋmaŋin`* женского пола'. Этимология слова *toŋloŋmiŋnaŋ* прозрачна — «хватание за уши». Мотивация такой этимологии следующая: у манинка существует поверье, что пра-

дед или прабабка, которого правнук/правнучка схватит за уши, оглохнет. Поскольку между *toʔoʔmɪnaʔibeʔnbaʔbeʔnbaʔ* существуют отношения подшучивания, попытка ухватить прадеда или прабабку за ухо — обычная забава малышей, при этом старики шуточно отгоняют их или откупаются мелкими подарками.

seʔnseʔnseʔereʔn (употребляется с артиклем) «классификаторный праправнук/праправнучка».

fuʔufaʔafuʔu (употребляется с артиклем) «классификаторный прапраправнук/прапраправнучка», а также члены всех последующих нисходящих поколений.

5.4. Родственники через брак:

cʔʔ (употребляется без артикля) ‘муж’. Это же слово имеет значение ‘мужчина’, но в таком случае оно выступает как автосемантическое, соединяется с посессором при помощи связки *laʔ* и присоединяет артикль. *cʔʔ* не используется как апеллятивный термин, при этом жена не должна называть мужа и по имени — это считается у манинка крайне невежливым¹. Поэтому жены прибегают к самым разнообразным способам именования мужей. Достаточно распространено обращение к мужу *nʔboʔriʔn*, букв. ‘мой дядя/мой племянник’ (несомненно, в этом проявляется давнее предпочтение кросс-кузенному браку, но совсем не обязательно, чтобы эти супруги были кросс-кузенами). Мужа могут именовать *nʔfaʔtʔmaʔ* ‘тезка моего отца’ (если это соответствует действительности) или *seʔkuʔfaʔ* ‘отец Секу’ (если его первенца зовут Секу), иногда даже по имени со-жены (например, *Boʔ laʔ cʔʔ* ‘муж/мужчина Бо’, где Бо — первая жена).

muʔsoʔ (употребляется с артиклем) ‘жена’, но также и ‘женщина’ (в автосемантическом употреблении). Этот термин не используется как апеллятив; муж обычно называет жену по имени. Если семья полигинная, то жен обозначают (референтно) по порядку вступления в брак — *muʔsoʔfiʔ* ‘первая жена’, *muʔsoʔfiʔlaʔnaʔ* ‘вторая жена’ и т.д. При этом руководит хозяйственной жизнью обычно первая жена. Следует упомянуть и термин *baʔdaʔbaʔdaʔmuʔscʔ* ‘любимая жена’: он ни в коем случае не является апеллятивом (более того, если одну из жен так называют в ее присутствии, то она обычно оспаривает этот эпитет, не желая возбудить ревности своих со-жен), но при этом все обычно знают, какая именно из жен — *baʔdaʔ*. Чаще всего это самая младшая из жен, хотя возможны самые разные ситуации. Впрочем,

¹ Даже к тезке мужа женщина не обращается по имени; как правило, к нему обращаются *nʔcʔtʔmaʔ* ‘тезка моего мужа’.

baɗdaɗmuɗso могут называть «главную жену» — ту, которая берет на себя всю ответственность за ведение хозяйства, вне зависимости от предпочтений мужа.

Супружество — важнейший социальный институт, на котором покоятся, в частности, отношения между линиджами, представителями которых являются супруги. Поэтому манинка говорят: *Mɔteɗmuɗso gbɔsiɗaɗboɗnsaɗnɗɗaɗna* 'Женеубьют длинным хлыстом', имея в виду, что даже при семейных ссорах нельзя затрагивать родственников (особенно родителей) супруга.

siɗna или *siɗna* (употребляется с артиклем) 'со-жена' (другая жена мужа). Существует также форма с расширителем, *siɗnaɗmuɗso*, которая артикля не присоединяет. Имеется также дериват с взаимным значением, *siɗnaɗnaɗna* 'со-жены по отношению друг к другу'. Термином *siɗna* (с расширителем или без) обозначают жен братьев мужа, но для них существует и другой, производный, термин — *kaɗniɗnaɗmuɗso* (употребляется с артиклем; этимология элемента *kaɗniɗna* остается неясной). Считается, что отношения *kaɗniɗnaɗmuɗso* еще более трудные, чем с собственными со-женами. Ни одна из этих форм (*siɗna*, *siɗnaɗmuɗso*, *kaɗniɗnaɗmuɗso*) апеллятивом не является, что легко объясняется негативными коннотациями, связанными с понятием *siɗnaɗya*. Обращаются к со-женам по имени (в нейтральном случае) или, чтобы подчеркнуть теплоту отношений, как к сестрам — *ɗkaɗɗa* 'моя старшая' и *ɗɗa* 'моя младшая'. У манинка существует твердое убеждение, что, как бы хороши ни были отношения между со-женами, в глубине души они всегда будут таить ревность и дух соперничества: *Siɗnaɗyaɗɗiɗyaɗna nekaɗraɗɗaɗa 'ɗiɗi* 'Добрые отношения между со-женами чисты, как горшок для индиго'.

niɗma (употребляется без артикля). Используются также формы с расширителями — *niɗmaɗnaɗna*, *niɗmaɗmuɗso*, обе употребляются без артикля, и форма с диминутивным суффиксом *niɗmaɗnaɗna* 'младший сиблинг супруга/супруги' (употребляется с артиклем). Все эти формы используются и как референтные термины, и как апеллятивы.

Прототипическое значение этого взаимного термина можно определить как «свойственник — потенциальный брачный партнер (атакже его гетерополоый сиблинг)»: к *niɗma* относятся жены старших братьев и мужа старших сестер (в классификаторном смысле, т.е. супруги всех *kaɗɗa*) и соответственно младшие сиблинги супруга или супруги. В соответствии с действующими у манинка правилами левирата после смерти старшего брата его жена переходит к следующему по старшинству

«брату» (в классификаторном смысле, т.е. в реальности это может быть и ортокузен). Если они друг другу не нравятся, то женщина может перейти к следующему по возрасту «брату». Если же у умершего было несколько жен, то младшие «братья» разбирают их исходя из предпочтений. Потенциальным брачным партнером является и младшая сестра жены, но лишь после смерти жены; иначе говоря, у манинка две сестры не могут быть со-женами.

biɔdaŋ (употребляется без артикля), имеются также формы расширителями — *biɔdaŋk* и *biɔdaŋmuɔso* (обе употребляются без артикля). Этот взаимный термин обозначает всякого родственника по браку (свойственника), который не является по отношению к эго *niɔm* («потенциальным брачным партнером»). Впрочем, нельзя говорить о строгом запрете на браки между любыми *biɔdaŋ*: если у умершего нет младших братьев, его вдова может перейти к старшему, т.е. к ее *biɔdaŋk*.

Иногда (т.е. *biɔdaŋmuɔso*) могут называть *nɔna* «моя мать», а дедажены (*biɔdaŋk*) — *nɔbeɔnba* «мой дед». Но это не референтные термины, а уважительные апеллятивы.

Для обоих видов свойства существуют формы с реципрокальным суффиксоидом *ɔnma*, подчеркивающие взаимный характер отношений свойства *niɔm* *ɔnma* *lu* *biɔdaŋ* *ɔnma* «свойственники по отношению друг к другу».

Подведем итоги.

Система родства у манинка бифуркативная, с намечающимся переходом к бифуркативно-линейной. В ней оказываются задействованы все восемь базовых критериев А. Кребера.

Поколение — различие по этому признаку действует на подсистеме родственников, но не свойственников.

Линейность/коллатеральность — это противопоставление только намечается, что проявляется в формировании особых терминов для младших и старших сиблингов отца и матери (при этом очевидно, что в самом недалеком прошлом речь шла об описательных терминах).

Пол — в «базовой» терминологии различается в +1, +2 и +3 поколениях, в нулевом же поколении противопоставление выражено маргинально, лишь во взаимном термине *ma* «сиблинг другого пола», который существенно уступает по употребительности «бесполым» обозначениям сиблингов и не является апеллятивным. В целом же и в нулевом поколении, и в положе-

нии потомков пол выражается при помощи «расширителей» *ka* и *mu*.

Кровное родство/свойство — различаются весьма последовательно, при этом свойство является (вполне ожидаемо) маркированным членом оппозиции: с точки зрения СТР, для свойственников оказывается главной именно эта оппозиция, все остальные противопоставления (поколение, относительный возраст, пол говорящего; отчасти и пол свойственника) уже нерелевантны. Противопоставление «кровное родство/свойство» нейтрализуется только у коллатералов в +1 поколении.

Полярность/взаимность — взаимными являются все термины, обозначающие свойственников (в том числе со-жен), кросс-кузенов, а также термины, кодирующие отношения авункулата. Взаимными оказываются обозначения сиблингов, игнорирующие относительный возраст — *ba* 'сиблинг по матери', *fa* 'сиблинг по отцу', а также *ma* 'сиблинг другого пола' (отнесение *ma* к числу взаимных терминов возможно, если абстрагироваться от того факта, что он обязательно употребляется с «расширителями», обозначающими пол сиблинга: в сочетании с «расширителем» он уже не является взаимным). При этом надо отметить, что все взаимные обозначения сиблингов в своем прямом значении не используются как апеллятивы — в этой функции выступают полярные термины *ka* и *d*, маркирующие относительный возраст. Отчасти взаимными можно считать названия внука (*ma*) и бабки (*ma*), хотя это взаимность скорее диахронического характера, в синхронии же эти термины правильнее считать разными.

Бифуркативность — различными оказываются термины для братьев матери и их потомков (кросс-кузенов), с одной стороны, и, с другой стороны, братьев отца и их потомков. Кроме того, бифуркативным можно считать очень важное в культуре народов манден противопоставление терминов *ba* 'брат по матери' и *fa* 'брат по отцу'.

Относительный возраст оказывается маркированным для сиблингов эго (в широком смысле, т.е. фактически для всех кровных родственников эго в нулевом поколении), а также для сиблингов отца и матери.

Пол эго оказывается релевантным: а) тривиальным образом, при обозначении супругов и со-жен; б) при обозначении сиблинга другого пола: *ma* 'брат' (для женщины), *ma* 'сестра' (для мужчины); в) в связи с отношениями авункулата: для мужчины ребенка его сестры оказывается *bo* (апеллятив — *bo*), а для женщины — *de*.

Библиография

- Арсеньев В.Р., Попов В.А.* К типологической характеристике современной системы терминов родства бамбара // Полевые исследования Института этнографии — 1978. М., 1980. С. 171–180.
- Выдрин В.Ф.* Терминология родства и свойства в дан-гуэта (Кот-д'Ивуар) // Ad hominem. Памяти Николая Гиренко. СПб., 2005. С. 41–66.
- Выдрин В.Ф.* К реконструкции фонологического типа и именной морфологии пра-манде // Тр. Ин-та лингвистических исследований. СПб., 2006. Т. 2. Ч. 2. С. 3–246.
- Выдрин В.Ф., Томчина С.И.* Манден-русский словарь. СПб., 1999. Т. 1.
- Гиренко Н.М.* Брат — сестра (соотношение типов терминологии и социогенеза) // Африканский этнографический сборник — Africana, XIII. Л., 1982. С. 34–49.
- Иванова О.А.* Лингвистические особенности терминов родства в языках нигер-конго. Бакалаврская квалификационная работа. СПб., 2005.
- Идиатов Д.И.* Система терминов родства тура // Алгебра родства. СПб., 2000. Вып. 5. С. 278–284.
- Маслов А.А.* Системы родства западных манде // Алгебра родства. СПб, 2001. Вып. 7. С. 187–218.
- Томчина С.И.* Терминология родства ду // Африканский этнографический сборник — Africana, IX. Л., 1972. С. 23–50.
- Dahl Ö., Koptjevskaja-Tamm M.* Kinship in Grammar // Baron I., Herslund M., Sørensen F. (eds.) Dimensions of Possession. Series “Typological Studies in Language”, 47. John Benjamins, 2001. P. 201–225.
- Grégoire C.* Le maninka de Kankan. Eléments de description phonologique. Annales, 122. Tervuren, 1986.
- Mann G.* Name-dropping: Jamuw and History in the Western Sudan // Mande — Manding: Background Reading for Ethnographic Research in the Region South of Bamako (Mali). Leiden, 2004. P. 177–189.
- Spears R.A.* The form of Mandingo kinship terms // Anthropological Linguistics. 1972. Vol. 14, No. 7. P. 281–285.
- Vydrine V.* La terminologie de la parenté en bamana: structure d'un groupe lexical // Mandenkan. 1991. № 22. P. 71–99.